

Из глубин тюрьмы Хэйшуй хлынула ужасающая мощь мастера стадии Зарождения Души — словно реальная гигантская волна, она в мгновение ока заполнила всё подземное пространство. Воздух застыл, духовная энергия пришла в неистовство. Это был колоссальный разрыв в силах, способный заморозить душу любого практика стадии Возведения Основания, лишив его даже мысли о сопротивлении!

Пронзительный вой сирены ударил по барабанным перепонкам, и бесчисленные мощные потоки духовного чутья, словно прожекторы, принялись сканировать хаотично пульсирующую энергией область.

— Уходи! — рявкнул Се Цичжэнь, вырывая Линь Юньсю из состояния оцепенения.

Последний взгляд отца, полный тревоги и призыва к бегству, отпечатался в её памяти. Инстинкт выживания, переплетаясь с горечью от того, что спасти отца не удалось, превратился в мощный импульс. Она резко развернулась и вместе с Се Цичжэнем бросилась прочь по тайному коридору, по которому они пришли.

Они мчались на пределе возможностей, превратившись в размытые тени в извилистых узких проходах. Позади слышались свист рассекаемого воздуха, окрики и давящая аура, которая неотступно преследовала их.

— Разделимся! Встретимся у выхода! — Се Цичжэнь принял решение мгновенно. На развилке он сильно толкнул Линь Юньсю, а сам свернул в другой коридор. Это был лучший способ отвлечь преследователей.

Линь Юньсю знала, что медлить нельзя. Стиснув зубы, она помчалась дальше по выбранному пути. Она чувствовала, как минимум два мощных потока энергии зафиксировали её направление.

Коридоры напоминали запутанный лабиринт. Линь Юньсю отчаянно пробиралась вперед, полагаясь на память и смутное ощущение сторон света, но преследователи неумолимо приближались. Аура мастера Зарождения Души липла к ней, как проклятие, замедляя циркуляцию духовной энергии, и её скорость невольно падала.

Так продолжаться не могло — еще сотня ударов сердца, и её настигнут!

Когда она уже была близка к отчаянию, ледяная нефритовая бусина, полученная от Цзян Шуин и хранившаяся у неё на груди, внезапно запульсировала и исторгла пронизывающий холод!

Это она?

Линь Юньсю вдруг вспомнила смутное предостережение Цзян Шуин, когда та передавала ей

этот дар: «Может, поможет на время скрыться от чужих глаз».

Медлить было нельзя. Она выхватила бусину и, не раздумывая, влила в неё поток духовной силы!

Гудение!

Бусина разлетелась вдребезги, но не превратилась в пыль, а взорвалась густым, осязаемым ледяным туманом, который в мгновение ока поглотил Линь Юньсю!

Этот туман не только скрывал обзор, но и создавал странное поле, искажающее свет и духовное чутье. Линь Юньсю почувствовала, как холод окутал её тело, и давящее ощущение чужого взгляда на спине резко ослабло. Даже гнетущая мощь мастера Зарождения Души, казалось, была отсечена и значительно притуплена этой ледяной дымкой.

Какое удивительное сокровище! Цзян Шуин...

В душе Линь Юньсю мелькнула сложная смесь благодарности, но ноги не останавливались ни на миг. Под прикрытием тумана она, подобно призраку, стремительно двигалась по коридору, стараясь максимально подавить собственную ауру.

Свист воздуха позади внезапно стих. Очевидно, преследователи потеряли цель и теперь в недоумении обыскивали пространство.

— Странно! След обрывается здесь!

— Это мощный артефакт скрытности! Искать! Она не могла уйти далеко!

Холодные голоса эхом отдавались в туннелях.

Линь Юньсю затаила дыхание, прижавшись к ледяной стене. Она слушала шаги преследователей и сканирование чутья, проходившее в миллиметрах от её ледяного укрытия. Сердце готово было выпрыгнуть из груди. Хотя туман искажал восприятие, при близком контакте или использовании особых методов поиска её все равно могли обнаружить.

Секунды тянулись, туман начал редеть. Сила бусины не была бесконечной!

Надо уходить немедленно!

Она осторожно двинулась вперед, полагаясь на память и слабое ощущение направления к выходу. Несколько раз она едва не столкнулась с учениками секты Тайхуа, и лишь не до конца

рассеявшийся туман спасал её в самый последний момент.

Наконец, когда дымка стала почти прозрачной, она увидела перед собой прикрытый грудой камней выход, ведущий к каменистой пустыне. За ним простиралось свинцово-серое, давящее небо.

Дошла!

Только в её душе затеплилась надежда, как она внезапно ощутила нечто иное. Гораздо более мощное, скрытное и полное насмешливого предвкушения, как будто охотник играл с добычей, духовное чутьё невидимой сетью накрыло всю округу, включая выход!

Это тот самый мастер Зарождения Души! Он пришел лично! И, кажется, он не спешил ловить её, а скорее ждал... или играл.

Сердце Линь Юньсю упало. Туман вот-вот рассеется, выход был совсем рядом, но путь преграждало самое страшное существо. Это был тупик!

Она подсознательно сжала в руке жетон с облачным узором. Цзян Шуин говорила, что этот жетон может помочь пережить одну беду. Неужели этот момент настал?

В тот самый миг, когда её пальцы сжались, готовые раздавить жетон —

— Сюда!

Едва слышный, но не терпящий возражений женский голос раздался из скрытой расщелины в скале чуть позади неё!

Это Се Цичжэнь! Она тоже оторвалась от преследователей и нашла это место!

Линь Юньсю резко обернулась. В глубине расщелины Се Цичжэнь нетерпеливо манила её рукой, остро поглядывая в сторону выхода — она тоже почувствовала присутствие мастера Зарождения Души.

Не было времени спрашивать, как Се Цичжэнь нашла этот путь. Линь Юньсю, не раздумывая, пригнулась и, словно рыба, скользнула в узкую щель.

За расщелиной был не легкий путь, а еще более узкий подземный разлом, где приходилось ползти. Воздух здесь был пропитан запахом земли и какой-то слабой энергией, отличной от той, что была у реки Хэйшуй.

— Скорее! Этот проход ведет на другую сторону пустыни, но мне здесь что-то не нравится! — торопливо передала Се Цичжэнь и поползла вперед.

Линь Юньсю последовала за ней. Разлом то уходил вниз, то поднимался, казалось, ему не было конца. Позади чутье мастера Зарождения Души, казалось, на мгновение заколебалось, но внутри этой невзрачной щели он не сунулся — возможно, из презрения, а возможно, из иных соображений.

Они не смели останавливаться, карабкаясь по узкому проходу из последних сил. Неизвестно, сколько прошло времени, но впереди наконец забрезжил слабый свет и послышался отчетливый гул пустынного ветра!

Выход близок!

Однако в тот самый момент, когда они уже почти выбрались наружу, снизу потянуло мощной силой всасывания! Стены вокруг затряслись, будто земля готова была перевернуться!

— Плохо дело! Это ловушка из зыбучих песков! Разлом нестабилен! — вскрикнула Се Цичжэнь, чье тело невольно начало сползать назад.

Линь Юньсю, проявив чудеса реакции, ухватила Се Цичжэнь за запястье, а другой рукой намертво вцепилась в выступ скалы! Но сила всасывания была слишком велика, песок под ногами словно ожил, стремясь утянуть их в бездонную пропасть!

В этот критический миг жетон у Линь Юньсю на груди снова стал теплым! Она не активировала его — жетон сам резонировал с внешней силой!

Мастер Зарождения Души применяет заклинание масштабного контроля земных жил?

В то же время она почувствовала, как чистая и мягкая сила через жетон влилась в её тело, в мгновение ока укрепив её слабеющую руку и даже начав противостоять всасыванию!

Это наследие Цзян Шуин? Жетон не только защищает от беды, но и помогает в особых ситуациях?

Раздумывать было некогда. Используя эту внезапную поддержку, Линь Юньсю рванула изо всех сил, подтягивая Се Цичжэнь, и одновременно оттолкнулась ногами от скалы!

— Вперед!

Они, словно выпущенные из лука стрелы, вырвались из готового обрушиться разлома и тяжело рухнули на холодную, твердую землю пустыни!

Позади раздался грохот: разлом был окончательно погребен под песками и обвалившимися камнями.

Все еще не веря в спасение, они лежали на песке, тяжело дыша. Солнце слепило, ветер гнал пыль, но после гнетущей тьмы и мертвой тишины тюрьмы Хэйшуй эта пустынная пустота казалась такой ценной.

Они выбрались! Из-под самого носа мастера Зарождения Души, из смертельной ловушки, они чудом спаслись!

Линь Юньсю разжала ладонь: жетон все еще хранил тепло, а в кармане остались лишь крошечные ледяные осколки разбитой бусины.

Цзян Шуин...

Она посмотрела в сторону Павильона Цюньсяо, и в её душе всколыхнулись сложные, невыразимые чувства.

Се Цичжэнь, опираясь на руки, поднялась и настороженно огляделась. Убедившись, что пока они в безопасности, она посмотрела на Линь Юньсю. Её взгляд задержался на жетоне, она едва заметно вздрогнула, но не стала расспрашивать.

— Здесь нельзя оставаться, секта Тайхуа не оставит это просто так, — глухо сказала она. — Нам нужно немедленно уходить, найти убежище и все обдумать.

Линь Юньсю кивнула и бережно спрятала жетон. Путь к спасению отца будет долгим и трудным, но, по крайней мере, она нашла направление, узнала, что отец жив, и поняла — она не одна.

Она взглянула на Се Цичжэнь, на её неизменную решимость и готовность защищать, и тихо ответила:

— Хорошо.

Они обменялись взглядами, не нуждаясь в лишних словах. Превозмогая усталость и боль, они снова растворились в бескрайней пустыне, с трудом пробираясь к неизвестному укрытию. Позади тень тюрьмы Хэйшуй все еще висела над ними, словно кошмар, но крошечный огонек надежды, зажженный в отчаянном положении, продолжал гореть, упрямо не желая гаснуть.